

УДК: 327

DOI: 10.31857/S268667302309002X

EDN: KFSOEW

Американские подходы к посткризисному мироустройству

Д.М. Заманапулов

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 57218933652 ПИНЦ ID: 1041917

ORCID: 0000-0003-3682-1241 e-mail: dz750@mail.ru

Резюме: В статье предпринята попытка проанализировать американские подходы к построению миропорядка, который бы отвечал интересам Вашингтона в посткризисную эпоху. Согласно действующей Стратегии национальной безопасности США (2022 г.), современный миропорядок характеризуется резким обострением противоречий между США и такими странами, как Россия, Китай и Иран, при этом каждый из указанных центров силы имеет своё видение справедливого международного порядка, что порождает энергию конфликта и приводит к применению силы ниже уровня открытых боевых действий. После краткого исторического экскурса о причинах настоящего кризиса автор переходит к исследованию американского видения международной системы, затем анализирует стратегию, при помощи которой США будут стремиться обеспечить посткризисное урегулирование на своих условиях. В статье обосновываются выводы о причинах современного кризиса; о стратегии США, которая позволит Вашингтону решить стоящие перед ним задачи на современном этапе; об американских подходах к посткризисному мироустройству.

Ключевые слова: США, мироустройство, стабильность, безопасность, стратегия

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Заманапулов Д.М. Американские подходы к посткризисному мироустройству на современном этапе. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53 (9): 20–31. DOI: 10.31857/S268667302309002X EDN: KFSOEW

American Approaches to the Post-Crisis World Order

Democrit M. Zamanapulov

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57218933652 ПИНЦ ID: 1041917

ORCID: 0000-0003-3682-1241 e-mail: dz750@mail.ru

Abstract: The article attempts to analyze American approaches to building a world order that would meet the interests of Washington in the post-crisis era. According to the current US

National Security Strategy (2022), the modern world order is characterized by a sharp escalation of contradictions between the US and countries such as Russia, China and Iran, while each of these centers of power has its own vision of a just international order, which generates the energy of conflict and leads to the use of force below the level of open hostilities. After a brief historical digression about the causes of the current crisis, the author proceeds to the study of the American vision of the international system, then analyzes the strategy by which the United States will seek to ensure a post-crisis settlement on its own terms. The article substantiates the conclusions about the causes of the current crisis; about the US strategy that will allow Washington to solve the tasks facing it at the present stage; about American approaches to the post-crisis world order.

Keywords: USA, world order, stability, security, strategy

Acknowledgment: The article was prepared within the project "Post-Crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement No. 075-15-2020-783).

For citation: Zamanapulov, D.M. American Approaches to the Post-Crisis World Order. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(9): 20-31. DOI: 10.31857/S268667302309002X EDN: KFSOEW

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, каждая война оканчивается миром и каждый конфликт заканчивается урегулированием, что является необходимым условием нормального функционирования системы международных отношений. Анализ крупнейших военных конфликтов с начала Контрреформации вплоть до окончания холодной войны в XX веке показывает, что все они оканчивались созывом крупных дипломатических конгрессов, которые вырабатывали «правила игры» для поведения государств на международной арене в новых условиях и определяли миропорядок для жизни последующих поколений.

Окончание Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), наиболее длительного конфликта в истории Европы, сопровождалось установлением Вестфальской системы международных отношений с чётким определением статуса государств и алгоритма применения ими силы в отношении друг друга. Завершение эпохи Наполеоновских войн (1803–1815 гг.) было сопряжено с работой Венского конгресса стран-победительниц, который ввёл в международные отношения понятие великих держав и выработал систему баланса сил в Европе. Это позволило избежать крупных военных конфликтов вплоть до начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.), когда система сдержек и противовесов австрийского дипломата, князя Клеменса фон Меттерниха потерпела крах в результате действий германского милитаризма, остановить который смогли лишь совместные действия стран Антанты и поддержавших их в последний момент Соединённых Штатов. Победа союзников в войне привела к попытке создания системы коллективной безопасности на конференции в Версале, которая, как показали дальнейшие события, потерпела неудачу, во-первых, в силу того, что Конгресс США пресёк попытки президента Вудро Вильсона выйти за рамки традиционных американских стратегических императивов изоляционизма и не ратифицировал Версальский договор, и, во-вторых,

вследствие того, что разные страны воспринимали угрозы по-разному. К примеру, то, что являлось угрозой для Болгарии, не являлось угрозой для Бельгии и т.д. В конце концов, указанные сложности, а также кабальные условия для проигравших стран, и прежде всего Германии, сделали возможным развязывание ею Второй мировой войны – самого ужасного конфликта в истории человечества.

В свою очередь, крах гитлеровской Германии поделил мир на две сферы влияния, ответственность за которые несли США и СССР. Соглашения, принятые сторонами в рамках конференций в Ялте и Потсдаме, позволили Вашингтону и Москве создать прочную систему управления внешнеполитическими процессами, протекающими в глобальном масштабе. Лидеры США и СССР могли путём телефонных переговоров между Белым домом и Кремлём остановить очередной арабо-израильский конфликт или урегулировать вопрос гуманитарной безопасности в Африке и Центральной Америке. Несмотря на жёсткое военно-политическое противостояние на начальной стадии холодной войны, стороны демонстрировали лояльность друг к другу в вопросах, связанных с контролем над поведением своих союзников в том или ином лагере.

Примером совместных действий США и СССР может служить Суэцкий кризис, когда Вашингтон и Москва осудили действия Великобритании, Франции и Израиля [Крыжко Л.А., 2022: 86]. Данная позиция США объяснялась необходимостью пресечения односторонних действий союзников в будущем, что находило полнейшую поддержку со стороны СССР.

США, в свою очередь, ограничились формальными действиями во время Венгерского кризиса 1956 г. [7: 552] и чехословацких событий в 1968 г., когда СССР «наводил порядок» в своём военно-политическом лагере. Тем самым сверхдержавы демонстрировали стремление сохранить существующий статус-кво и не допустить возникновения ситуации, которая могла бы привести существующий миропорядок к точке бифуркации. Во многом такой подход позволил сторонам избежать прямого военного столкновения и исключить повторение сценария Карибского кризиса, когда мир был поставлен на грань ядерного конфликта. Метафорически международную систему периода холодной войны можно уподобить мосту, где США и СССР выступали в роли оснований, на которых держался фундамент международной безопасности.

Эта система сохранялась до тех пор, пока сверхдержавы проявляли разумную сдержанность и не предпринимали дорогостоящих внешнеполитических авантюр наподобие Вьетнамской или Афганской войн, которые подвергали существующую систему «турбулентности» и влекли к излишнему перенапряжению сил, что со времён Римской империи становилось основным фактором крушения держав.

ПРИЧИНА СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

Во многом современный кризис стал следствием того, что после окончания холодной войны и распада Советского Союза мировым сообществом не была организована работа очередного конгресса (как это имело место после окончания крупных конфликтов прошлого), который бы выработал новую систему, позволяющую построить новый, более адекватный, отвечающий реалиям XXI века мир.

Тем самым, «мост» международной безопасности потерял одну из своих несущих «опор» в лице Советского Союза, что привело к «качелям» и неустойчивости современного миропорядка. Система, характеризующаяся высокой степенью контроля над внешнеполитическими процессами периода холодной войны, была уничтожена, а новой создано не было. Пространство безопасности, которое ранее находилось в зоне ответственности СССР, переформатировалось, по меткому выражению Збигнева Бжезинского, в зону больших «евразийских Балкан» [5: 151], ареал нестабильности и тревожности, который подпитывался экономическим крахом и вызовами международного терроризма. Наряду с этим распад Советского Союза, обладавшего передовыми военными технологиями, ядерной триадой и крупнейшей в мире сухопутной армией, в противостоянии, в котором не было сделано ни одного выстрела, породило в российском обществе концепцию предательства и привело к циркуляции идей реваншизма.

Как известно, человечество может строить своё будущее только на фундаменте истории; данное правило подтвердилось и в случае с США, поведение которых на международной арене в период после окончания холодной войны определялось достижением сиюминутных задач национальной безопасности. Вместо того чтобы преследовать общемировые интересы, выраженные в необходимости разработки новой архитектуры безопасности, Соединённые Штаты, как и другие державы прошлого, стали преследовать узконациональные цели. Так, довольно скоро Вашингтон поддержал желание некоторых восточноевропейских стран, в том числе бывших советских республик, вступить в блок НАТО, хотя понимал, что данный шаг не вызовет понимания со стороны Москвы.

Несмотря на это, следует заметить, что во взаимоотношениях с Россией в тот период США проявляли и рациональные подходы, которые отвечали интересам международной безопасности. Так, Вашингтон проявил конструктивный подход в вопросе передачи Москве ядерных ракет из бывших советских республик – Украины, Белоруссии и Казахстана. На наш взгляд, данную позитивную роль следовало бы поддержать усилиями западного мира по укреплению зарождающихся в России демократических механизмов и институтов, что могло бы сделать современный мир более безопасным, однако этот подход уступил место более приоритетным для США целям по удержанию за собой роли единственной сверхдержавы, определяющей повестку в международной жизни. Как отмечалось выше, последнее является объективным процессом, основанным на эгоистичном преследовании государствами своих интересов. В этой связи уместно привести замечание Зб. Бжезинского о том, что русские обманывались в части того, что они будут признаны американцами в качестве равноправных партнёров по решению вопросов в Европе, так как им предстояло пройти долгий путь в сфере построения демократического общества и более мощной экономики [5: 143]. Такое поведение Соединённых Штатов было воспринято российскими элитами как свидетельство двуличности Запада, подстегнуло реваншизм и обосновало необходимость противостояния американской линии, прежде всего в бывших советских республиках.

Расширение блока НАТО и позиция США, заключающаяся в том, что от них в этом вопросе якобы ничего не зависит, потеряла свою состоятельность с началом военной операции против Югославии и дальнейшим спорным решением о

признании независимости Косово, что в отдалённой перспективе привело к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны России. Нужно сказать, что данный процесс привёл в России к дебатам о необходимости разработки новой концепции противостояния США. В частности, в российском политологическом дискурсе появилась концепция многополярности и евразийства, что стало основой строительства Россией новых структур взаимодействия с союзниками в лице военного блока – Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Наряду с этим Москва, воспользовавшись подъёмом своей экономики на фоне нефтяного бума начала нулевых, перешла к перевооружению своей армии и расширению своего влияния в других регионах мира.

Украинские события 2014 г. стали наиболее непримиримым столкновением интересов России и США со времени Югославского кризиса. Во многом это объясняется важным геополитическим значением Украины как для России, так и для США. Для Москвы Украина, которая обладает богатыми экономическими и людскими ресурсами, была своего рода «жемчужиной в короне» СССР; она является воротами в Европу, контроль над которыми позволит проецировать своё влияние в другие важные для России регионы, прежде всего Приднестровье, а в отдалённой перспективе – на славянский Балканский полуостров. Наряду с этим необходимость союзной Украины для России определяется и культурно-историческими факторами, поскольку именно там берёт начало зарождение российской цивилизации с её болями и надеждами, мощью и слабостью, а Киев воспринимается многими россиянами как «мать городов русских».

В свою очередь, украинская политика США определяется чисто геополитическими соображениями, выражающимися в необходимости пресечения имперских амбиций России и в отдалённой перспективе – к построению стратегического бастиона на Украине с целью дальнейшего влияния на политические, экономические, социальные процессы, протекающие в России. Представляется, что идеальной для США была бы ситуация, при которой в Кремле находилось правительство, которое было бы не против присоединиться к процессу борьбы с главным противником Вашингтона – Китаем.

Последний является для Соединённых Штатов основным стратегическим противником, что отражено в Стратегии национальной безопасности США. Обладая передовой экономикой, крупными людскими ресурсами, первым в мире золотовалютным запасом и крупным прорывом в сфере высокоточных технологий, Китай с начала нулевых годов перешёл к модернизации своей армии и чётко заявил о своём намерении вернуть утраченные земли под свой контроль.

Пекин также стал реализовывать собственный геополитический проект, получивший название «Один пояс – один путь», призванный надёжно соединить экономику Поднебесной с экономиками других стран Евразии, что делает «потопление китайского корабля» более проблематичным и, несомненно, вызовет протест заинтересованных сторон.

До определённого времени политика Китая рассматривалась в США как вторичная по отношению к необходимости удовлетворения экономической повестки со стороны действующих президентских администраций. Однако данная

линия была пересмотрена в период президентства Дональда Трампа, когда экономическая повестка пошла вразрез с необходимостью обеспечения долгосрочных интересов США в Восточной и Юго-Восточной Азии. Примечательно, что китайская политика администрации Д. Трампа была одной из немногих программ, которая получила своё дальнейшее развитие с приходом в Белый дом Джозефа Байдена. В этой связи визит спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси на Тайвань в августе 2022 г. стал чётким сигналом Пекину.

Другим проблемным регионом для США является Ближний Восток, где экспансионистский проект Ирана, позволивший Тегерану упрочить своё влияние в Ираке, Ливане, Сирии и Йемене, подрывает внешнеполитическую линию США. На данном направлении в январе 2020 г. США осуществили беспрецедентную операцию по ликвидации командующего службы «Аль-Кудс» генерала Касема Сулеймани, который во многом был главным проводником успешной стратегии Ирана по построению так называемой «Шиитской дуги». В целом иранская политика Д. Трампа также получила преемственность в повестке Дж. Байдена. Так, действующий американский президент одобрил переезд американского посольства в Иерусалим и поддерживает действия Израиля в Сирии, где ВВС Армии обороны Израиля наносят постоянные ракетные удары по иранской инфраструктуре и аффилированным с Тегераном прокси-силам.

Таким образом, проблемными регионами для построения проамериканского миропорядка является Европа, где Россия перешла к активным действиям, Восточная Азия, где Китай продолжает накопление и модернизацию своих вооружённых сил, и Ближний Восток, где Иран ведёт прокси-войны в ряде стран.

СТРАТЕГИЯ США ПО ПРОТИВОБОРСТВУ С КОНКУРИРУЮЩИМИ ДЕРЖАВАМИ

Как отмечалось выше, в соответствии с действующей Стратегией национальной безопасности [4], американское оборонное сообщество переориентировалось с контртеррористических миссий, которые доминировали на протяжении более десяти лет, на новый акцент, направленный на конкуренцию с почти равными по силе противниками. В американских доктринальных документах, а именно Стратегии национальной обороны (*National Defense Strategy*), указывается, что «долгосрочное стратегическое соперничество с Китаем и Россией является главным приоритетом» для Министерства обороны США [1]. Наряду с этим отмечается, что данное соперничество будет проходить ниже порога открытой конфронтации [1]. Поскольку данные державы обладают ядерным оружием, это предполагает наличие особых инструментов в силовом механизме государства, способных действовать в таких условиях.

Ведение боевых действий ниже порога открытого военного столкновения является прерогативой Сил специальных операций (далее – ССО). Концепция ССО предполагает наличие различных подходов в деле ведения противоборства ниже порога открытой военной конфронтации. ССО США имеют передовые возможности в области проведения информационных и психологических операций, нетрадиционных боевых действий, ведения разведки и контрразведки [2].

Указанные методы являются надёжными средствами сдерживания конкурентов США. Следует сказать, что десятилетие войн с международным терроризмом отодвинули на второй план изначальную функцию ССО, которые были созданы в период холодной войны как инструмент сдерживания СССР. По этой причине на данной стадии развития нового витка конкуренции между великими державами, и прежде всего между США и Россией, целесообразно предположить, что США обратятся к начальной модели построения ССО как механизма сдерживания стратегического конкурента.

Сегодня ССО активно используются США как дополнительный фактор сдерживания путём развёртывания компонентов американского спецназа вблизи границ Российской Федерации. Структуры ССО, отвечающие за ведение информационных и психологических операций, и личный состав, специализирующийся на подготовке Вооружённых сил Украины (ВСУ) по программам нетрадиционных военных действий, налагают значительные издержки на российские войска, выполняющие Специальную военную операцию на Украине.

Следует сказать, что конкурентная среда противоборства США с Россией, Китаем и Ираном чрезвычайно широкая и охватывает почти все виды деятельности, за исключением прямого военного конфликта. Данная среда включает в себя проведение информационных и психологических операций, оказание военной помощи, направленной на обеспечение безопасности союзников США.

Согласно аналитическому докладу «РЭНД», основная конкуренция между США и их соперниками будет проходить в трёх средах:

- 1) устойчивая (стационарная) конкурентная среда;
- 2) динамичная среда;
- 3) информационная среда [3].

Устойчивая среда типична для ведения стратегической конкуренции. В этих условиях акторы стремятся защищать и продвигать свои интересы, не приближаясь к открытому военному конфликту. Большой пакет экономических санкций в отношении России, принятый по инициативе США после начала украинских событий 2014 г., является наглядным примером противоборства в стационарной среде. Следует сказать, что деятельность по сотрудничеству в области безопасности является одним из наиболее часто используемых инструментов конкуренции в этой среде. Наличие НАТО и системы двусторонних военных договоров США с такими странами, как Израиль, Япония и Южная Корея, способных создать потенциал к ведению нетрадиционных боевых действий в случае агрессии, уже само по себе является сдерживающим фактором, парализующим свободу стратегического манёвра противника и ведущим к обеспечению широких внешнеполитических целей США.

Особенности противоборства в *динамичной среде*, которую также называют «серой зоной», характеризуются переходом от состояния мира к обострению ситуации, однако ещё не перешедшей к полномасштабным военным действиям между США и их конкурентом. Наиболее частым способом ведения противоборства в данной среде является прокси-война. Примером такого конфликта служат боевые действия на Украине, где США и их союзники оказывают поддержку ВСУ. По мере обострения конкуренции в рамках такого конфликта становится

востребованным целый ряд инструментов, использование которых в стационарной среде невозможно в силу высокого риска для безопасности США. Эти инструменты включают в себя такие виды операций, как создание сил сопротивления, способных бороться с вражеской армией в случае вторжения или свергнуть существующий политический режим, если цели политики США состоят в том, чтобы заменить правительство страны.

Следующим методом ведения противоборства в динамичной среде является предоставление военной помощи союзникам США. Существуют три категории помощи иностранным правительствам: это непрямая поддержка (когда поддержка осуществляется тайно, через третьи страны), небоевая прямая поддержка (когда армия США оказывает помощь в обучении и подготовке вооружённых сил союзника) и боевая прямая поддержка (когда силы США и их союзника проводят совместные либо интегрированные операции или когда силы США действуют вместо сил союзника).

Следует сказать, что в зависимости от целей, стоящих перед США, возможно как использование одного из перечисленных видов оказания помощи, так и их комбинированное использование.

Противоборство в *информационной среде* заключается в оказании влияния на противника путём воздействия на его систему принятия решений. Особенность данной среды заключается в том, что операции, проводимые в ней, являются непрерывными и непосредственно влияют на результаты операций в стационарной и динамичной средах.

Таким образом, главной целью вышеперечисленных методов является нанесение военного или политического поражения конкурентам США в проблемных для Вашингтона регионах мира, где на настоящем этапе протекает процесс перераспределения силы между США и их стратегическими конкурентами.

ПОСТКРИЗИСНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО

Предполагается, что, если Соединённым Штатам удастся эффективно противостоять России, Китаю и Ирану, главной задачей для Вашингтона будет построение такого мироустройства, которое будет обеспечивать сохранение за Соединёнными Штатами статуса единственной сверхдержавы. Несмотря на то, что Дж. Байден с приходом в Белый дом избрал концепцию минимизации затрат, что выразилось в выводе американских войск, размещённых в Афганистане, начало российской СВО на Украине заставило действующую администрацию пересмотреть свои подходы в данном вопросе.

Европа продолжает оставаться для США наиболее важным регионом мира, поскольку именно там расположены основные военно-политические и экономические активы Вашингтона. Особое внимание к ней со стороны американских стратегов обусловлено и тем, что именно там были развязаны две мировые войны, вынудившие США вступить в полномасштабные боевые действия.

Безусловно, американцы стремятся видеть Европу очищенной от влияния какой-либо другой силы. Данная линия проводится с момента распада СССР и находит живой отклик в действиях каждой вновь избранной администрации в

США. Наш мир во многом является европоцентричным, именно поэтому доминирование в регионе, который традиционно являлся важнейшим узлом человеческой истории, является приоритетной задачей для Соединённых Штатов. Посткризисное устройство Европы в видении США должно отражать интересы Вашингтона, что может быть выражено в обеспечении своей победы на Украине с дальнейшим процессом укрепления блока НАТО. Введение экономических санкций против России, не имеющих аналогов в истории, а также выделение крупной военной помощи Киеву, в том числе наступательных вооружений, свидетельствует о намерении США нанести России поражение на поле боя. Однако возможна и ситуация, при которой США будут стремиться оказывать Киеву лишь дозированную поддержку, способную значительно ослабить Россию с целью решения более широких стратегических задач. Так, представляется, что «управление» украинским конфликтом позволит США добиться уступок от России в вопросе Китая, который, согласно действующим доктринальным документам, является для Вашингтона более опасным противником, чем Москва.

В любом случае украинский кризис предоставил США возможность, аналогичную афганской войне, которая может привести к значительным стратегическим сдвигам в пользу Вашингтона. В случае, если американское руководство будет способно выработать действенную военно-политическую стратегию, способную нанести Москве поражение на Украине без прямого военного столкновения с ней, США надолго обеспечат в Европе своё доминирование, так как других соперников у Вашингтона в регионе не предвидится, по крайней мере в течение жизни двух последующих поколений.

Наряду с этим, важным для США в европейской политике будет противодействие амбициям таких стран, как Германия и Франция. Первая является экономическим «тягачом» региона и обладает всеми возможностями к выработке независимой от США повестки дня. В случае поражения России в украинском кризисе Берлин в награду за свою поддержку Киева, безусловно, выкажет желание вернуть себе исконно прусские земли, находящиеся ныне под контролем Москвы (Калининградская область). В этом случае Соединённым Штатам необходимо будет сдерживать желание Германии, так как это может привести к чрезмерному усилению Берлина с перспективой подрыва доверия между союзниками США, поскольку такие действия, безусловно, вызовут озабоченность у таких стран, как Польша. США необходимо будет сохранить своё военное присутствие на территории Германии и активно привлекать её к своим внешнеполитическим проектам в других регионах, что в краткосрочной перспективе позволит распылить силы Берлина и вместе с тем эмитировать значимость Германии в международных делах.

В отношениях с Францией (с её комплексами, связанными с проблемой возвращения былого величия) Соединённые Штаты, по всей видимости, будут стремиться сдерживать её инициативы по созданию независимых от Вашингтона объединённых европейских вооружённых сил и постараются более активно привлечь её к решению задач, стоящих перед США в Африке и на Ближнем Востоке.

Успешное для США посткризисное урегулирование в Восточной и Юго-Восточной Азии будет зависеть от способности американской дипломатии привлечь Китай к участию в многосторонних переговорах с целью выработки

конструктивного подхода в решении вопросов, связанных с территориальными претензиями Пекина к своим соседям и проблематике Северной Кореи. В случае если Китай будет сохранять агрессивную линию в этом вопросе, США перейдут к усилению своего военного присутствия в данном регионе. Система двусторонних связей США с Японией, Южной Кореей и Тайванем будет укреплена, а возможно, и интегрирована в блок НАТО, который демонстрирует тенденцию к превращению в глобальную структуру. К этому процессу в перспективе могут быть подключены Австралия и Новая Зеландия в рамках блока АНЗЮС и третьи страны, в том числе и Россия, которая, по мнению Вашингтона, будет вынуждена искать пространство для своей интеграции в мировую систему на новых условиях. В этом случае на Китай будет оказываться беспрецедентное давление, с которым он ещё не сталкивался.

В целом, Китай демонстрирует гораздо более успешную стратегию, чем в своё время использовал Советский Союз. Переход к рыночной экономике с элементами государственного контроля над наиболее важными секторами и активные инвестиции в высокие технологии и образование позволили Пекину создать надёжные драйверы экономического роста и избежать международной изоляции. Думается, что в случае, если Китаю удастся успешно реализовать свой геостратегически проект «Один пояс – один путь», на мировую повестку дня будет поставлен вопрос о появлении новой сверхдержавы, и Соединённым Штатам придётся пересмотреть свою стратегию по противодействию Китаю, поскольку его экономика будет крепко связана с экономиками стран, поддержавших инициативу «Один пояс – один путь».

В любом случае американо-китайское противостояние, по всей видимости, будет определять облик XXI века, и его исход во многом скажется на облике не только Азиатского региона, но и Большого Ближнего Востока и Африки. Ближний Восток традиционно выступает в качестве наиболее взрывоопасного региона мира, где применение насилия для решения тех или иных внутривосточных и внешнеполитических задач является нормой. Учитывая важное значение Ближнего Востока в силу его богатых нефтяных ресурсов, США активно вовлечены в жизнь этого региона с 1955 г., когда в рамках развития «доктрины Трумэна» был создан военно-политический блок СЕНТО, который прекратил своё существование в 1979 г., когда Исламская революция в Иране выбила страну из данной структуры. С тех пор Иран остаётся наиболее опасным для американского миропорядка игроком в регионе.

Выстояв в кровопролитной войне с Ираком (1979–1989 гг.), режим аятолл сумел извлечь стратегические выгоды из американской интервенции в регион, расширив своё влияние на страны Леванта и Йемен, и существенно продвинуться в вопросе создания ядерного оружия и средств его доставки. Вашингтон из года в год проводит политическую линию по международной изоляции Тегерана путём принятия расширенных экономических санкций. Некоторые положительные сдвиги в ирано-американских отношениях, имевшие место в период президентства Б. Обамы, были сведены на нет администрацией Д. Трампа, который вывел Соединённые Штаты из ядерной сделки. Убийство в январе 2020 г.

высокопоставленного иранского генерала К. Сулеймани ознаменовало собой наивысшую точку напряжения между странами.

На настоящем этапе США продолжают жёсткое сдерживание Ирана путём оказания всесторонней помощи Израилю и проведения линии на установление дружеских отношений между Иерусалимом и суннитскими монархиями региона по принципу «Враг моего врага – мой друг». Учитывая тот факт, что Тегеран рассматривает получение ядерного оружия как основной гарант своей безопасности, уместно предположить, что это может привести к нанесению по его ядерным объектам ракетных ударов со стороны Израиля или совместно с США, что в перспективе может привести к большой войне. В этом случае США будут вынуждены вступить в полномасштабную войну. Однако более предпочтительно для США использовать против Ирана активное сдерживание путём ужесточения экономических санкций с надеждой, что чрезмерное давление на иранское общество способствует падению режима аятолл. В таком случае посткризисное мироустройство для США в данном регионе должно основываться на необходимости установления в Тегеране прозападного правительства с перспективой расширения южного фланга сдерживания России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из проведённого исследования, подходы США к посткризисному мироустройству будут основываться на необходимости победы над своими стратегическими соперниками путём продолжения противоборства в «серых зонах» ниже уровня открытой военной конфронтации. В случае с Ираном открытая война возможна, если Тегеран подойдёт достаточно близко к получению ядерного оружия. В настоящее время в США нет соответствующей современным условиям целостной стратегической доктрины, которая бы могла помочь Вашингтону одержать победу во всех трёх указанных проблемных регионах. Однако несмотря на это, США способны демонстрировать элементы глобального управления посредством таких наднациональных систем, как НАТО и двусторонние договоры о безопасности. Для успешного противодействия России, Китаю и Ирану Соединённые Штаты должны консолидировать ресурсы своих союзников и эффективно использовать их.

Таким образом, подходы Вашингтона к посткризисному мироустройству будут основываться прежде всего на силе, которая, как известно, является наиболее универсальным средством для достижения государственного интереса, который на данной стадии заключается для США в сохранении за собой статуса единственной сверхдержавы. Чтобы добиться этой цели, Соединённые Штаты должны одержать победу на трёх вышеперечисленных стратегических фронтах [7].

ИСТОЧНИКИ

1. Summary of the National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge. Department of Defense. Washington, D.C., 2018.

2. U.S. Army Training and Doctrine Command (TRADOC), The U.S. Army in Multi-Domain Operations 2028, Fort Eustis, Va., TRADOC Pamphlet 525-3-1, December 6, 2018.

3. Watts, S., Zeigler, S., Jackson, K. Countering Russia the Role of Special Operations Forces in Strategic Competition. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA412-1.html (accessed 12.05.2023).

4. Biden-Harris Administration's National Security Strategy Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 15.05.2023).

5. Бжезинский Зб. 2010. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения. 2010. 256 с.

6. Бжезинский Зб. 2023. План игры. Геополитическая борьба США с СССР. М.: Родина. 2023. 304 с.

7. Киссинджер Г. 2021. Дипломатия. М.: АСТ. 2021. 896 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Крыжко Л.А. Формирование позиции США в отношении военной операции против Египта накануне Суэцкого кризиса 1956 года. *Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина*. 2022. № 1(74). С. 86–94.

REFERENCES

Kryzhko, L.A. Formirovanie pozitsii SShA v otnoshenii voennoi operatsii protiv Egipta nakanune Suetskogo krizisa 1956 goda. [Formation of the US position regarding the military operation against Egypt on the eve of the Suez crisis of 1956] (In Russ.) The Bulletin of RSU named after S.A. Esenin. 2022. No.1(74). P. 86-94.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАМАНАПУЛОВ Демокрит Малхазович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела военно-политических исследований, Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Democrit M. ZAMANAPULOV, Candidate of Sciences (History), Researcher of the Department of Military and Political Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khlebnyy pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023 / Received 24.05.2023.

Поступила после рецензирования 15.06.2023 / Revised 15.06.2023.

Статья принята к публикации 16.06.2023 / Accepted 16.06.2023.